

К ПРОБЛЕМЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ПОНЯТИЙ «СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ» И «ВЛАСТЬ»

Ксениди И. Д.

*УО «Витебский государственный ордена Дружбы народов
медицинский университет»*

Разработка и внедрение современных социальных технологий имеет большое значение для развития общества и государства. Именно они должны вырабатывать подходы к организации различных сфер общественной жизни, обозначать направления концентрации сил и средств, проводить научную экспертизу разного рода проектов и предложений, разрабатывать прогнозы на будущее и т.д. Возросшие потребности на социальные технологии возлагают повышенные требования к использованию в них новейших научных представлений и подходов. Социальные технологии представляют собой сегодня самостоятельную интегративную дисциплину со своими понятиями и категориями. При этом, здесь широко используются понятия и категории смежных наук. С нашей точки зрения, чрезвычайно актуальным представляется анализ взаимосвязи понятий «социальные технологии» и «власть».

Основываясь на известных теориях определения понятия «власть», проведем функциональный анализ факторов властных проявлений.

Понятие «власть», чаще всего формулируется в современной литературе, как «... способность субъекта обеспечить подчинение объекта в соответствии со своими намерениями ...» [1, с. 268; 2; 3]. В подобных определениях присутствует прямая установка на то, что власть является атрибутом субъекта воздействия.

При детальном рассмотрении, мы увидим, что причина подчинения - индивидуальное внутреннее согласие объекта воздействия с внешними намерениями субъекта воздействия. Выделим следующие варианты зависимости между согласием и подчинением:

1 - существует немало фактов, когда люди, по разным причинам, НЕ ДАВАЛИ согласия на подчинение, и НЕ ПОДЧИНЯЛИСЬ, даже ценой своей жизни.

2 - существует немало фактов, когда люди ДАВАЛИ согласие на подчинение, и ПОДЧИНЯЛИСЬ по первому внешнему требованию.

3 - существует, также, немало фактов, когда люди НЕ ДАВАЛИ согласие на подчинение, но создавали ВИДИМОСТЬ ПОДЧИНЕНИЯ.

4 - также, вполне очевидно, существует вариант, когда человек ДАЕТ согласие на подчинение, но из-за каких то определенных объективных условий НЕ МОЖЕТ ПОДЧИНЯТЬСЯ. (Стечение обстоятельств и т.д.)

Это четыре возможных варианта зависимости между согласием и подчинением. По сути определения, власть может существовать только при наличии факта подчинения. Но т. к. факту подчинения предшествует личное согласие объекта на это, то получается так, если нет согласия на подчинение, то и нет подчинения. А если нет подчинения, то и факта власти нет, а есть что-то иное. Отсюда следует, что если подчинение является атрибутом объекта, то и власть является атрибутом объекта. Факт саботажа, как одно из возможных проявлений 3 варианта зависимости между согласием и подчинением, нельзя признать фактом подчинения, он, по сути, противостояние подчинению.

В четвертом варианте, не от желания субъекта или объекта зависит, будет ли исполнено подчинение или нет, а от внешних, объективных законов. Интересно, что если есть факт ограничения со стороны объективных законов действительности, то нет факта власти, а если нет - то факт власти есть. Получается так, что если объективные ограничения являются атрибутом объективных законов действительности, то и власть является тоже атрибутом объективных законов действительности.

Таким образом, рассмотрение зависимостей между властью, подчинением, желаниями субъекта и объекта воздействия показывает прямую зависимость реализации намерений и волевых решений субъекта как от желаний объекта, так и от ограничений, накладываемых объективными законами действительности. Все это, на наш взгляд, не соответствует общепринятой конструкции понятия «власть». Налицо потребность нахождения нового определения этого понятия, с более емким значением, с учетом выявленной зависимости.

ВЛАСТЬ ЕСТЬ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ГРАНИЦ ДВИЖЕНИЯ.

Существуют два вида власти — первичная (Вл1) и вторичная (Вл2). Первичная власть осуществляет мыслительную проработку, предварительное осмысление, принятие решения, постановку задачи, предопределение возможных побочных воздействий и само определение требуемых границ движения. Вторичная

власть осуществляет уже больше практическую реализацию по определению требуемых границ, а также осуществляет корректировку и контроль по соблюдению уже установленных границ. Важно также отметить их отличие в степени свободы при определении границ движений. Первичная власть обладает безграничными возможностями. Вторичная власть может осуществляться только в границах субъективной власти (ВлС). Как только проявляется область объективной власти (ВлО), где главенствуют объективные законы действительности, функционирование вторичной власти прекращается.

В предлагаемый, расширенный, объем понятия «власть», входят жизненные ситуации как уже с широко известными, так и с, порою, сыгнорированными различными исследователями властными проявлениями, например:

1. когда один индивид представляет собой первичную власть, а другой – вторичную власть. В этих (классических) ситуациях представитель первичной власти определяет конечный результат деятельности представителя вторичной власти;

2. когда участие во властных отношениях принимают объективные законы действительности – проявление объективной власти. В этих (не всеми учитываемых) ситуациях, конечный результат деятельности индивида определяют объективные законы действительности;

3. когда один и тот же индивид является представителем и первичной и вторичной власти. В этих (допускаемых отдельными исследователями) ситуациях отдельный индивид сам себе определяет конечный результат своей деятельности;

4. когда один индивид является представителем только или первичной, или вторичной власти. В этих (игнорируемых вообще исследователями) ситуациях, деятельность индивида выражается в частичном представительстве какой-либо одной власти, без наличия другой. Например, индивид мечтает (только Вл1), саботирует (только Вл2), и т.д.

В результате проведенного функционального анализа понятия «власть», видно, что объем понятия «социальные технологии», это частный случай объема понятия «власть», когда определяются границы движения определенных параметров в отдельной, социальной сфере. Таким образом, изменение объема понятия «власть», приведет к изменению объема понятия «социальные технологии», что в свою очередь отразится на достижении реальной отдачи от разрабатываемых социальных технологий.

Литература:

1. Ледяев, В.Г. Власть: концептуальный анализ / В.Г.Ледяев– М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. – 384 с.
2. Халипов, В.Ф. Власть. Основы кратологии / В.Ф. Халипов. – М.: Луч, 1995
3. Конфисахор, А.Г. Психология власти / А.Г. Конфисахор. - 2-е изд., перераб. и доп. - СПб.: Питер, 2004. – 235 с.: ил